

И. П. Манкевич, кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
пр-т Партизанский, 26, 220070 Минск, Республика Беларусь, unibel@mail.ru

ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНФОРМАЦИЯ» И «ДАННЫЕ» В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ

В статье исследуется правовое соотношение понятий «информация» и «данные» в законодательстве Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации и формирования экономики данных. Актуальность темы обусловлена активным использованием данных в государственных информационных системах, цифровых платформах, межведомственном обмене, аналитических сервисах и технологиях искусственного интеллекта при отсутствии единой общепромышленной дефиниции данных. Обосновывается, что информация сохраняет значение базовой категории информационного права, поскольку через нее раскрываются основные институты законодательства об информации, информатизации, информационных ресурсах, информационных системах и защите информации. Вместе с тем данные рассматриваются как специальная форма представления информации, обладающая юридически значимыми признаками: формализованностью, структурированностью, пригодностью для автоматизированной обработки, передачи, хранения, анализа, агрегирования и повторного использования. Показано, что в условиях экономики данных они приобретают самостоятельное значение как объект правового регулирования, управления, защиты, обмена и экономического использования. На основе анализа законодательства Республики Беларусь, документов цифровой политики, технических нормативных актов и научной доктрины выявлена терминологическая фрагментарность использования категории данных. Сформулирован вывод о необходимости нормативного уточнения общего понятия данных, предложен рамочный подход к его закреплению в целях разграничения правовых режимов различных видов данных.

Ключевые слова: информация; данные; экономика данных; информационное право; цифровая трансформация; цифровая экономика; персональные данные; правовой режим данных.

Библиогр.: 17 назв.

I. P. Mankevich, PhD in Law, Associate Professor

Institution of Education "Belarus State Economic University",
26 Partizanski Ave., 220070 Minsk, the Republic of Belarus, unibel@mail.ru

THE LEGAL RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS "INFORMATION" AND "DATA" IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE DATA ECONOMY

The article examines the legal relationship between the concepts "information" and "data" in the legislation of the Republic of Belarus in the context of digital transformation and the development of the data economy. The relevance of the topic is determined by the active use of data in state information systems, digital platforms, interagency exchange, analytical services and artificial intelligence technologies, while a unified general legal definition of data is absent. It is substantiated that information retains the status of the basic category of information law, since the main institutions of legislation on information, informatization, information resources, information systems and information protection are defined through this concept. At the same time, data are considered as a special form of representing information, characterized by legally significant features: formalization, structuring, suitability for automated processing, transmission, storage, analysis, aggregation and reuse. The article shows that, in the data economy, data acquire independent significance as an object of legal regulation, management, protection, exchange and economic use. Based on an analysis of the legislation of the Republic of Belarus, digital policy documents, technical normative acts and legal doctrine, the article identifies the terminological fragmentation in the use of the category of data. The conclusion is made that it is necessary to clarify the general concept of data at the normative level and to adopt a framework approach to its legal consolidation in order to distinguish between the legal regimes of different types of data.

Key words: information; data; data economy; information law; digital transformation; digital economy; personal data; legal regime of data.

Ref.: 17 titles.

Введение. Для современного права проблема разграничения понятий «информация» и «данные» уже не является исключительно теоретической. В условиях цифровой трансформации данные используются при создании цифровых платформ, государственных информационных систем, сервисов межведомственного обмена, аналитических инструментов и систем искусственного интеллекта. От точности их правового понимания зависит не только терминологическая согласованность законодательства, но и эффективность регулирования цифровой экономики.

В Республике Беларусь указанная тенденция получила отражение в Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026—2030 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 года № 793 (далее — Государственная программа «Цифровая Беларусь»), предусматривающей развитие системы и инфраструктуры управления данными, а также подпрограмму «Экономика данных» [1]. Вместе с тем действующее законодательство по-прежнему исходит преимущественно из категории информации. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года № 455-З (далее — Закон № 455-З) определяет информацию как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [2]. Единой общепотраслевой дефиниции данных при этом не закреплено.

В результате термин «данные» используется фрагментарно: в законодательстве о персональных данных, авторском праве, техническом регулировании, документах цифровой политики, банковской сфере, образовании и иных областях. Это осложняет разграничение правовых режимов персональных, обезличенных, открытых, государственных, больших и иных видов данных, а также определение условий их доступа, обработки, защиты, передачи и повторного использования.

Целью статьи является определение правового соотношения понятий «информация» и «данные» в законодательстве Республики Беларусь и обоснование необходимости нормативного уточнения общей категории данных. Для достижения цели определено место информации в системе информационно-правовых категорий, выявлены особенности использования термина «данные» в специальных правовых режимах, сопоставлены доктринальные подходы, предложена рамочная дефиниция данных.

Научная новизна исследования состоит в обосновании двойственной правовой природы данных как специальной формы представления информации и одновременно самостоятельного объекта правового регулирования, а также в предложении рамочной дефиниции данных для возможного нормативного закрепления.

Материалы и методы исследования. Материалы исследования составили нормы законодательства Республики Беларусь, документы государственной цифровой политики, технические нормативные акты, а также научные труды, посвященные правовому регулированию информации и данных в условиях цифровой трансформации и формирования экономики данных.

В процессе исследования использованы формально-юридический, системный и сравнительно-доктринальный методы. Формально-юридический метод применялся для анализа легальных дефиниций информации, персональных данных, данных смежных категорий. Системный метод позволил рассмотреть указанные понятия в структуре законодательства об информации, цифровом развитии, персональных данных, интеллектуальной собственности и техническом регулировании. Сравнительно-доктринальный метод использовался для сопоставления научных подходов к пониманию информации и данных как объектов правового регулирования. Метод правового моделирования применен при формулировании предложения о нормативном уточнении общей категории данных.

Результаты исследования и их обсуждение. В работе проведен анализ соотношения правовых понятий «информация» и «данные» в законодательстве Республики Беларусь,

выявлены подходы к их разграничению, обоснована необходимость нормативного уточнения категории данных в контексте цифровизации и формирования экономики данных.

В национальном законодательстве информация выступает универсальным объектом правового регулирования. Закон № 455-З не только закрепляет ее общее определение, но и формирует систему производных категорий: информационный ресурс, информационная система, информатизация, защита информации, база данных, банк данных [2]. Тем самым информация выполняет системообразующую функцию для всей сферы информационных отношений.

Такой подход согласуется с классической доктриной информационного права. В. А. Копылов рассматривал информацию как основной объект информационной сферы [3], Д. В. Вершок обращал внимание на ее социально-правовую природу как совокупности знаков, сигналов и иных отображений, посредством которых возникают юридически значимые коммуникационные связи [4]. В научной литературе информация также характеризуется как ресурс социального развития и объект межотраслевого правового регулирования [5, с. 10].

Однако для цифровой экономики ключевое значение имеет не только содержание сведений, но и форма их представления, пригодность к автоматизированной обработке, совместимость, машиночитаемость, возможность обезличивания, обмена и повторного использования. Эти признаки не всегда раскрываются через широкую категорию информации. Именно поэтому в специальных правовых режимах законодатель все чаще использует термин «данные».

Наиболее показателен Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 года № 99-З, согласно которому персональные данные — это «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или лицу, которое может быть идентифицировано» [6]. Данная формула демонстрирует, что данные раскрываются через информацию, но не сводятся к ней полностью, поскольку специальный режим персональных данных охватывает сбор, обработку, хранение, распространение, предоставление, обезличивание и защиту таких сведений.

Сходная логика прослеживается в законодательстве об авторском праве. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 года № 262-З определяет базу данных как совокупность данных или другой информации, выраженную в любой объективной форме, представляющую собой по подбору или расположению этих данных или другой информации результат творческого труда [7]. Правовое значение здесь имеет не абстрактное содержание, а форма отбора, расположения, систематизации и объективного выражения сведений. Это подтверждает, что данные могут обладать самостоятельной юридической и экономической ценностью как структурированный результат организации информации.

Документы цифровой политики закрепляют более общий подход к данным. Концепция обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2024 года № 1074, определяет данные как «интерпретируемое представление информации в формализованном виде, удобном для передачи, хранения, обработки и анализа» [8]. Государственная программа «Цифровая Беларусь» связывает развитие экономики данных с ростом объемов обрабатываемой информации и формированием инфраструктуры управления данными [1]. Следовательно, происходит переход от модели, ориентированной преимущественно на информацию как объект доступа и защиты, к модели, в которой данные рассматриваются как ресурс, объект управления и элемент цифровой инфраструктуры.

Технические нормативные акты также исходят из понимания данных как формализованного представления информации. СТБ ISO 8000-2-2020 «Качество данных. Словарь», утвержденный постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 8 января 2025 года № 7, определяет данные как «интерпретируемое представление информации в формализованном виде, удобном для передачи, интерпретации или обработки» [9]. Сходные подходы используются в стандартах финансовых услуг и технологий [10] и образовательных стандартах [11]. Для права это имеет значение, поскольку технические свойства данных

постепенно приобретают юридическое содержание: формализованность позволяет предъявлять требования к форме их представления, структурированность — к совместимости и систематизации, пригодность к автоматизированной обработке — к информационным системам, алгоритмическим процедурам и мерам защиты.

В юридической литературе можно выделить три подхода к соотношению информации и данных. Первый рассматривает информацию как базовую категорию, а данные — как специальную форму ее существования или представления. Такой подход характерен для классической школы информационного права и согласуется с конструкцией персональных данных, определяемых через информацию [3; 6; 12]. Второй подход разграничивает информацию как осмысленное содержание и данные как формализованную внешнюю форму ее существования. Так, В. П. Иванский подчеркивает, что правовая природа информации связана не только со способом фиксации, но и со способностью быть воспринятой субъектом права [13, с. 229]. Третий подход исходит из самостоятельного значения данных как объекта специального правового регулирования. В работах Э. В. Талапиной, В. Н. Южакова, Д. Ю. Двинских и их соавторов обосновывается необходимость комплексного регулирования оборота данных в государственном управлении [14], а А. В. Минбалеев указывает на комплексный характер регулирования больших данных [15]. Таким образом, доктрина постепенно переходит от понимания данных как технической формы информации к их восприятию как самостоятельного объекта правового регулирования.

Отдельного внимания заслуживает позиция Н. А. Назарова о взаимной трансформации данных и информации: данные могут приобретать контекст и становиться информацией, а информация — представляться в виде данных [16]. Для правового регулирования это означает, что определяющим является не вопрос первичности информации или данных, а наличие юридически значимых признаков, позволяющих выделить данные в самостоятельную регулятивную категорию.

К таким признакам относятся: формализованность; структурированность или возможность структурирования; пригодность для автоматизированной обработки, включая сбор, хранение, передачу, анализ, сопоставление, агрегирование и преобразование; возможность многократного и повторного использования; экономическая и управленческая ценность; необходимость специального режима доступа, защиты, обезличивания, совместимости, передачи, контроля и ответственности.

Следовательно, данные не следует полностью отождествлять с информацией. Не всякая информация приобретает качество данных для целей цифрового регулирования, а только та, которая выражена в форме, позволяющей ее собирать, хранить, передавать, обрабатывать, анализировать, повторно использовать в информационных системах или иной организационно-технической среде. При этом данные сохраняют родовую связь с информацией, поскольку несут сведения и могут быть интерпретированы субъектом права или информационной системой.

С учетом изложенного целесообразно нормативно уточнить общее понятие данных и рассматривать их как информацию, представленную в формализованной цифровой или иной объективированной форме, пригодной для сбора, хранения, передачи, автоматизированной обработки, анализа, агрегирования и повторного использования. Такая дефиниция может быть закреплена либо в Законе № 455-З, либо в специальном нормативном правовом акте, регулирующем основы цифрового развития, управления данными и экономики данных. Предлагаемая дефиниция должна иметь рамочный характер. Ее назначение состоит не в унификации всех видов данных, а в создании базовой терминологической основы для дальнейшей дифференциации специальных правовых режимов. При этом необходимо учитывать нематериальный характер данных, их экономическую и управленческую ценность, возможность многократного использования, копирования, агрегирования и передачи без утраты исходного массива [17, с. 136].

Закрепление общего понятия данных позволит точнее определять режимы доступа, обработки, передачи, обезличивания и повторного использования данных, а также разграничивать обязанности субъектов, осуществляющих их сбор, хранение и обработку.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что понятия «информация» и «данные» находятся не в отношениях тождества, а в отношениях родовой и специальной правовых категорий. Информация сохраняет значение базового понятия информационного права, поскольку через нее раскрываются основные институты законодательства об информации, информатизации, информационных ресурсах, информационных системах и защите информации.

Основным результатом исследования является обоснование двойственной правовой природы данных. С одной стороны, данные представляют собой специальную форму существования и представления информации, обладающую юридически значимыми признаками: формализованностью, структурированностью, пригодностью для сбора, хранения, передачи, автоматизированной обработки, анализа, агрегирования и повторного использования. С другой стороны, в условиях экономики данных они приобретают самостоятельное значение как объект правового регулирования, управления, регулируемого обмена, защиты и экономического использования.

Отсутствие единой общепотраслевой дефиниции данных при активном использовании данного термина в специальных правовых режимах, технических нормативных актах и документах цифровой политики свидетельствует о необходимости нормативного уточнения общей категории данных. Закрепление рамочного определения позволит устранить терминологическую фрагментарность, обеспечить более последовательное разграничение правовых режимов различных видов данных и определить условия их доступа, использования, защиты, обезличивания, передачи и распределения ответственности между субъектами обработки.

Список цитируемых источников

1. О Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026—2030 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2025 г., № 793 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).
2. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).
3. Копылов, В. А. Информационное право / В. А. Копылов. — М. : Юрист, 2002. — 242 с.
4. Вершок, Д. В. Правовой режим радиоэлектронной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Вершок. — URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124340> (дата обращения: 07.05.2026).
5. Информационное право : учеб. пособие / М. С. Абламейко [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича, М. С. Абламейко. — Мн. : Адукацыя і выхаванне, 2021. — 424 с.
6. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).
7. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 9 января 2023 г. № 243-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).
8. О Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2024 г., № 1074 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).
9. Качество данных. Словарь : СТБ ISO 8000-2-2020 : постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 3 сент. 2020 г., № 48 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).
10. Банковская деятельность. Обеспечение информационной безопасности. Общие положения : стандарт финансовых услуг и технологий СФУТ 9.01-2024 : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 20 июня 2024 г., № 185 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).
11. Образовательный стандарт. Среднее специальное образование. Специальность 5-04-0611-04 Программно-техническое обеспечение цифровых устройств. Квалификация Схемотехник-программист : постановление

М-ва образования Респ. Беларусь, 8 янв. 2025 г., № 7 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).

12. *Бачило, И. Л.* Информационное право : учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов ; под ред. Б. Н. Топорина. — СПб. : Юрист, 2005. — С. 24—72.

13. *Иванский, В. П.* Правовая сущность информации в условиях использования цифровых технологий / В. П. Иванский // RUDN Journal of Law. — 2025. — Т. 29, № 1. — С. 221—234. — DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-1-221-234 (дата обращения: 07.05.2026).

14. Оборот данных в государственном управлении: перспективы правового регулирования / Э. В. Талапина, В. Н. Южаков, Д. Ю. Двинских [и др.] ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М. : Дело, 2020. — 244 с.

15. *Минбалеев, А. В.* Правовая природа больших данных / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2024. — Т. 24, № 3. — С. 88—93.

16. *Назаров, Н. А.* Соотношение и разграничение информации и данных / Н. А. Назаров // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19, № 11. — С. 21—30.

17. *Манкевич, И. П.* Экономика данных как объект правового регулирования / И. П. Манкевич // Модернизация правовой системы Республики Беларусь в период формирования информационного общества : монография / О. В. Бодакова [и др.] ; Бел. гос. экон. ун-т ; редкол.: О. В. Бодакова, О. М. Ленцевич. — Мн. : ИВЦ Минфина, 2025. — С. 122—138.

Поступила в редакцию 17.05.2026.